

«Сейфуллин окулары-18(2): «XXI ғасыр ғылымы – трансформация дәуірі» Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 18(2): «Наука XXI века - эпоха трансформации» - 2022.- Т.І, Ч.ІІІ. - С.3-5

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Шангереева Д.А., магистрант

Евразийский Национальный Университете им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан

Прежде всего, необходимо отметить, что идея международного сотрудничества в сфере образования не нова. Строительство современных школьных систем во второй половине XIX века сопровождалось обменом мнениями, сравнениями и взаимными наблюдениями между европейскими реформаторами. В то время как транснациональные связи, установленные на этом этапе, оставались относительно неформальными, послевоенный период характеризовался медленным процессом восстановления и институционализации многочисленных сетей, созданных в начале века. Стремясь вынести вопросы образования на международную арену, относительно обойденную вниманием Лиги Наций в начале 1920-х годов, было создано множество групп, ассоциаций, федераций и лиг с разной степенью успеха [1]. Организации международного значения, такие как Международное бюро среднего образования (1919), Ассоциация нового образования (1921), Всемирная федерация педагогических ассоциаций (1923), Международное бюро просвещения (1925) и Международная федерация учительских ассоциаций (1926) отличились активной деятельностью в пользу мира и франко-германского сближения, сотрудничества в области образования и защиты корпоративных интересов учителей [2].

При рассмотрении международных академических связей становится очевидным, что сотрудничество в сфере образования влияет на отношения между государствами. Международное высшее образование традиционно рассматривается через призму культурной дипломатии. Однако за последние два десятилетия международное образование претерпело значительные изменения, появились новые направления. В настоящее время границы легко пересекают не только студенты и преподаватели, но и образовательные программы, образовательные структуры, проекты и политическая деятельность университетов. Университетский ландшафт на сегодняшний день невозможно представить вне международного сотрудничества.

Примерами этого являются исследовательские проекты и международные университеты, которые особенно характерны для немецкой модели партнерства. Безусловно, концепция высшего образования как инструмента дипломатии никем не отвергается, но его значение не ограничивается только этим. Достаточно взглянуть на такие области, как наука, технологии и передача знаний. Эти области играют все более важную роль в мире, ориентированном на знания, социальную справедливость и инновации. Сама дипломатия изменилась не менее значительно. Она отошла от чисто государственного подхода (традиционно сосредоточенного на роли министра иностранных дел и профессиональных дипломатов) и сделала шаг вперед. Современная дипломатия характеризуется тем, что в ней участвует множество субъектов и институтов, включая и особенно негосударственных субъектов. С одной стороны, расширился круг государственных учреждений, которые стали ключевыми игроками в дипломатических отношениях. С другой стороны, важную роль играют организации гражданского общества, транснациональные компании и экспертные сети. Однако в сфере высшего образования университеты, студенты, доценты, профессиональные группы и фонды стремятся к углублению международных контактов. [3].

Учитывая нынешнюю заикленность высшего образования на брендинге, рейтингах, конкурентоспособности, концепция "мягкой силы" кажется весьма привлекательной. Многие рассматривают мягкую силу как своего рода современную брендинговую кампанию, в которой общество использует культуру и СМИ для убеждения как иностранной публики, так и студентов с профессорами и исследователями. Другие рассматривают мягкую силу как форму неокolonизации или говорят об империализме мягкой силы. Одним словом, роль и использование высшего образования в качестве инструмента "мягкой силы" интерпретируется по-разному. Неважно, что является целью - политические и экономические преимущества или хорошая репутация. Важна цель: "Мягкая сила" — это продвижение собственных интересов и доминирования через привлечение.

Наиболее часто упоминаемыми примерами "мягкой силы" в высшем образовании являются стипендиальная программа Фулбрайта, деятельность Британского совета, инициативы Германской службы академических обменов (DAAD) и программа ЕС "Erasmus". Это известные и авторитетные программы с хорошим имиджем, которые вносят большой вклад во взаимоотношения между странами. Однако, для чего называть их "инструментами мягкой силы", если их основная функция заключается в поддержке обменов на уровне студентов, доцентов, художников, академиков, исследователей и экспертов? Разумеется, интересы стран нельзя игнорировать, но по сути это вопрос взаимного интереса и выгоды для всех вовлеченных сторон. Однако международное университетское образование не рассматривается в первую очередь с точки зрения конкуренции, где есть победители и проигравшие. Акцент делается на обмене и партнерстве. Кроме того, сильные стороны различных стран, систем высшего образования и

исследовательских институтов используются для поиска решений и выгод для всех вовлеченных сторон [4].

В современном взаимосвязанном и взаимозависимом мире образование является посредником в трансграничном обмене людьми, знаниями, опытом, инновациями, экономикой, технологиями и культурой. Но как все это можно интегрировать в парадигму "мягкой силы", которая подразумевает власть и влияние? Человечество сталкивается с такими глобальными проблемами, как эпидемии, терроризм, кризис государственного суверенитета, миллиард людей, живущих за чертой бедности, экологические катастрофы и изменение климата. Можно ли эффективно решать эти проблемы в рамках мировоззрения, в котором определяющую роль играют корысть, конкуренция или доминирование? Ответ - нет. И он основан на том факте, на "новых доказательствах", что ни одна страна не может найти решение мировых проблем [5].

В меняющемся мире современной дипломатии высшее образование играет решающую роль и может внести огромный вклад в решение этих задач. Великая традиция академического сотрудничества и мобильности дополняется инновациями в исследовательских и политических сетях, международных образовательных центрах, совместных программах, глобальных и межнациональных университетах. Все это должно в значительной степени способствовать укреплению международных связей между странами и регионами, поскольку речь идет о производстве, распространении и обмене знаниями - одним словом, о научной дипломатии.

Список использованной литературы

- 1 Akira Iriye, *Global Community: The Role of International Organizations in the Making of the Contemporary World* [Text] / University of California Press, Berkeley, 2002.
- 2 Eckhardt Fuchs, « The Creation of New International Networks in Education: The League of Nations and Educational Organizations in the 1920s » [Text] / *Paedagogica Historica*, -2007. -№ 43. -P.199-209.
- 3 Karen Mundy, Mona Galy, « International and Transnational Policy Actors in Education. A Review of the Research », in *Handbook of Education Policy Research* [Text] / New York, Routledge, 2009. - P. 718.
- 4 Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York [Text] / Public Affairs, 2004.
- 5 Wagner C. *The New Invisible College: Science for Development*. [Text] / Washington, DC: Brookings Institution Press, 2008.